

Глава 1

- ...брат! Старший брат!

«Кто? Старший брат?»

Встревоженный девичий голос привёл Цзян Цзи в сознание. Судя по голосу, его владелица, должно быть, была довольно юной.

Открыв глаза, он обнаружил, что лежит среди бесплодных гор с тупой пульсирующей болью в затылке.

«Что происходит?»

Он немного напряг больную голову и вспомнил, что по дороге в клуб машина, которую он вёл, потеряла управление и, вылетев на встречную полосу, врезалась в грузовик.

Оказывается, он попал в автомобильную аварию. Неудивительно, что у него так сильно болит голова.

Однако очевидным фактом было то, что авария произошла в городе, так почему же он оказался посреди дикой местности?

- Отпусти меня! Я с тобой не пойду. Убирайся! Старший брат, очнись!

Полный паники девичий голос отвлек Цзян Цзи от его размышлений.

- Ну чего ты кричишь, дурёха? Я обещаю, что тебе понравится. Пойдём со мной, я сделаю так, чтобы ты была сыта и одета, и матери твоей доктора найдем. Разве это не лучше, чем каждый день жевать отруби и дикие корешки? Неужели ты не понимаешь, глупая?

- Нет, я этого не хочу! Помогите..., - вскричала девочка в гневе и яростно укусила мужчину за правое запястье.

- Аааау..., - мужчина закричал от боли, но всё же не ослабил хватку, а вместо этого ударил девочку наотмашь по лицу.

- Ах ты, тупая маленькая сучка! А ну, иди сюда!

Цзян Цзи сел, прикрыв голову, и в потрясении уставился на двух дерущихся людей в старинных одеждах на расстоянии дюжины шагов от себя.

Неопрятного вида бородатый мужик, на вид лет тридцати, тащил в лес маленькую девочку, которая выглядела не старше ученицы начальных классов.

«Вот дерьмо! Этот ублюдок хочет изнасиловать малолетку!»

На миг остолбенев, в следующее мгновение Цзян Цзи вскочил на ноги и, недолго думая, накинулся на мужчину.

- Эй ты, козлина, а ну отпусти её!

Цзян Цзи схватил маленькую девочку за руку, притянул к себе, после чего поднял ногу и пнул мужика.

Мужчина повалился на землю и, хрюкнув, схватился за живот.

Цзян Цзи повернул голову к девочке, прятавшейся у него за спиной, и спросил: - Ты в порядке? Не бойся.

Маленькая девочка подняла свои полные слез глаза на Цзян Цзи, судорожно схватившись за его рукав: - Старший брат, ты очнулся.

«Старший брат? Я?»

Цзян Цзи на мгновение опешил от этого обращения, но прежде чем он успел спросить, почему девочка назвала его «старшим братом», странное воспоминание промелькнуло в его голове. После чего резкая боль пронзила его мозг, и его сознание начало наполняться различными образами, принося с собой осознание того, что с ним в действительности произошло.

Похоже, он совершил путешествие сквозь время и пространство и оказался в древних временах правления династии под названием - Великий Шэн, которой точно никогда не существовало в истории его мира.

Первоначального владельца этого тела, также как и его, звали - Цзян Цзи, и он был обычным бедным жителем деревни под названием - Шаньцян. Ему было девятнадцать лет, и он являлся старшим сыном семьи с четырьмя детьми. Вторым ребенком семьи была девочка, стоящая рядом с ним, по имени Цзян Ся, тринадцати лет от роду. Ещё была пара братьев-близнецов шести лет. Его отец скончался пять лет назад. А у матери во время родов близнецов случилась дистоция*. Она чудом осталась жива, но с тех пор была очень слаба и склонна к болезням.

(*Дистоция - осложнение при родах).

Сейчас была ранняя весна, и дома почти не осталось запасов еды после зимы, поэтому Цзян Цзи взял сестру и поднялся на гору, чтобы накопать диких овощей и, заодно, нарубить немного дров.

Собирая сухие ветки, он вдруг услышал крик своей сестры, зовущей на помощь, и бросился к ней. Прибежав, он увидел, как к его сестре приставал Ли Лаосан - известный на всю деревню хулиган.

У Ли Лаосана в прошлом году умерла жена, и этот ублюдок, помимо своих обычных выходов, начал ещё и к девушкам деревенским приставать.

Первоначальный владелец тела бросился драться с Ли Лаосаном, но худой и слабый от систематического недоедания парень уж точно не был соперником здоровяку Ли Лаосану. Хватило всего одного удара, чтобы первоначальный владелец тела упал на землю, сильно ударившись головой, от чего, по-видимому, и умер. А после этого его тело заняла душа Цзян Цзи.

- Брат, ты в порядке?, - встревоженно спросила Цзян Ся, увидев, что Цзян Цзи, морщась, потирает голову.

Цзян Цзи перевёл взгляд на свою «новообретённую» сестру. Но не успел он открыть рот, чтобы как-то успокоить испуганную девочку, как рядом с ними раздался рёв оправившегося от удара Ли Лаосана.

- Ублюдок мелкий, ты меня пнуть посмел?

Ли Лаосан медленно поднялся на ноги, прихватив на ходу толстую палку, и бросился с ней на Цзян Цзи.

Цзян Цзи, который уже разобрался в ситуации, пришёл в себя, поднял руку, схватил палку и резко вырвал её из рук Ли Лаосана, а затем с силой нанёс ему ответный удар.

Один удар, второй удар, третий..... Бах, бах, бах...

- Посмел коснуться моей сестры, скотина, посмотри, не выбью ли я из тебя всё дерьмо за это!

Бах... бах... бах...

- Грязный извращенец! Любишь маленьких девочек? Да я тебе все ноги переломаю, все «три»!

Бах... бах... бах...

- Только посмей свой поганый взгляд ещё раз бросить в сторону моей сестры, и я тебя до смерти забью!

Молодой мастер Цзян Цзи, чья номинальная стоимость измерялась десятками миллиардов юаней, в целях самообороны с детства посещал тренеров по боксу и кунг-фу.

И теперь, пока его руки яростно выбивали палкой «пыль» из лежащего на земле Ли Лаосана, его ноги также не бездействовали. Он несколько раз сильно пнул человека, после чего скрючившийся на земле Ли Лаосан, обхватив голову руками, взмолился о пощаде.

- Не бей меня, не бей, умоляю, я был неправ! Я не посмею сделать это снова!

Но Цзян Цзи и не думал останавливаться и яростно избивал мерзавца. Но в этот момент стоявшая рядом с ним Цзян Ся, шокированная тем, как её обычно тихий старший брат избивает злодея, заметила, что из головы Ли Лаосана течёт кровь, поэтому она быстро схватила Цзян Цзи: - Брат, брат, перестань его бить.

Цзян Ся боялась, что её брат действительно убьёт Ли Лаосана, и тогда ему придется заплатить за это своей собственной жизнью.

Цзян Цзи, в последний раз злобно пнув негодяя, сказал: - Убирайся!

Ошарашенный Ли Лаосан не посмел медлить, поэтому, несмотря на боль, поднялся на ноги и убежал прочь, прикрывая разбитую голову. И только отбежав на безопасное расстояние, он обернулся и, взглянув на Цзян Цзи, злобно крикнул: - Вы, ребята, подождите, я вам ещё устрою!

- Тебе ещё не хватило?

Цзян Цзи уже собирался догнать ублюдка и хорошенько добавить ему, но Цзян Ся потянула его за рукав.

- Брат, оставь его.

Цзян Ся крепко держала брата за руку, но тут её взгляд упал на затылок Цзян Цзи. Увидев, в каком беспорядке были его волосы, она подняла руку, чтобы поправить их, но стоило её пальцам коснуться затылка Цзян Цзи, как с его стороны раздалось болезненное шипение, в то же время она почувствовала под волосами большую шишку. Она с беспокойством сказала: - Брат, у тебя голова распухла. Тебе больно?

Цзян Цзи с трудом перевел дыхание. Он действительно раньше забыл о ране на голове, но после того, как Цзян Ся случайно коснулась гематомы, он почувствовал боль с удвоенной силой. Поправив выражение лица, чтобы не сильно волновать девочку, он сказал: - Немного больно.

- Тогда давай быстро пойдем домой и попросим доктора осмотреть тебя.

Цзян Цзи наблюдал, как она подобрала неподалеку маленькую корзинку, собирая рассыпавшиеся по земле дикорастущие овощи. Этой девочке было тринадцать лет, но выглядела она всего на десять-одиннадцать. Она была такая худенькая. Её большие круглые глаза на маленьком, почти лишенном мяса личике казались ещё больше. Но почему-то у Цзян Цзи было смутное ощущение, что это лицо он уже видел, в своей прошлой жизни.

Подобрав нож для резки дров, Цзян Ся оглянулась по сторонам и спросила: - Брат, а где корзина с дровами?

Цзян Цзи, подумав немного, указал в сторону: - Она всё ещё там.

Они вдвоем отправились к месту, где ранее предыдущий Цзян Цзи рубил дрова. Так как его работа была прервана, корзина была заполнена лишь наполовину. Но они больше не стали заниматься сбором дров, а забрали корзину и отправились вниз с горы.

Пока они шли, Цзян Цзи украдкой оглядывался по сторонам, изучая местность. Если честно, его приводил в замешательство тот факт, что он, современный богач, трансмигрировал именно сюда, в такое древнее, бедное и отсталое место. Как ему вообще здесь выживать?

Он снова взглянул на Цзян Ся, которая, опустив голову, тихо шла рядом с ним. На девочке было старинное платье простого покроя из какой-то на вид грубой и выцветшей от многочисленных стирок ткани, покрытое в нескольких местах заплатками.

Нет, это не сон! Это реальность.

Вскоре брат и сестра подошли к их дому, но когда они вошли во двор, Цзян Цзи остановился, в шоке уставившись на этот так называемый дом.

Это было грубо сколоченное из деревянных досок небольшое здание с соломенной крышей. Мало того, то тут, то там были видны криво приколотенные к стене доски. Кто знает, сколько раз его таким способом «ремонтировали». Из памяти предыдущего владельца тела он знал, что в доме были две маленькие спальни, объединенные общим залом, и кухня с восточной стороны. Также за домом был старый свинарник, в котором, насколько помнил Цзян Цзи, не обитало ни одной свиньи.

- Старший брат! Сестра! Вы вернулись!

Два маленьких мальчика, которые выглядели совершенно одинаково, выбежали из кухни. Это

были Цзян Бэй и Цзян Нань.

Тем, кто только что их поприветствовал, был Цзян Нань. У него была маленькая черная родинка на кончике брови, которая была важным признаком, отличавшим двух братьев.

Цзян Бэй, увидев своего брата, покрытого грязью, удивленно спросил: - Брат, ты упал?

Цзян Цзи покачал головой: - Нет.

В это время из дома вышла их мать, Чжао Жу: - Вы так быстро вернулись? Я думала, вы дольше будете рубить дрова.

Цзян Цзи повернулся в её сторону, чтобы ответить, но в тот момент, как он увидел Чжао Жу, он ошеломленно застыл.

Это лицо...

Кончик его носа стал «кислым», глаза зажгло от слез, и он не смог удержаться от выкрика: - Ма?!

Как его мама могла оказаться здесь?

Разве она вместе с его младшей сестрёнкой не погибла семь лет назад?

Услышав, как Цзян Цзи назвал её странным словом, Чжао Жу слегка нахмурилась: - Сяо** Цзи, что ты сказал?

(**Сяо - маленький, младший, малыш).

Цзян Цзи на мгновение опешил, моргнул, а затем внимательно присмотрелся к стоящей напротив женщине. Её кожа была темно-желтой, цвет губ очень бледным, а в уголках её глаз уже было много морщинок.

Ошеломленный Цзян Цзи в миг пришел в себя. Да, это не его мать, это мать первоначального владельца этого тела.

Его мать всегда была очень красива и ухожена. Ей было тридцать семь лет, когда она скончалась, но выглядела она лет на двадцать с небольшим.

Но несмотря на неоспоримый факт, что эта женщина не была его родной матерью, Цзян Цзи всё ещё не мог оторвать взгляд от Чжао Жу, жадно впитывая такие родные черты. Увидев Чжао Жу, Цзян Цзи внезапно вспомнил, кого так сильно ему напоминала Цзян Ся.

Она выглядела так же, как его сестра.

Семь лет назад его пятилетняя сестра с матерью отправились на прогулку в парк, но по дороге попали в аварию и обе погибли. Он всё ещё не мог без боли в сердце вспоминать то время. Если бы его сестренка была жива, ей сейчас было бы столько же лет, сколько Цзян Ся, и выглядела она наверняка точно так же.

Он переводил взгляд с Чжао Жу на Цзян Ся, испытывая одновременно печаль и тепло в душе.

В этот момент Чжао Жу отвернулась и закашлялась. Осенью она слегла с сильной простудой, от которой с трудом оправилась. Но даже сейчас, спустя несколько месяцев, у неё случались приступы кашля. Откашлявшись, она повернула голову и нежным голосом спросила: - Почему ты весь в грязи? Ты упал?

Цзян Ся поставила маленькую корзинку и отвела свою мать в сторону, чтобы рассказать ей о случившемся в горах.

- Что?

Когда Чжао Жу услышала, что над её дочерью чуть не надругались, её руки затряслись от гнева.

- Да как он посмел так над тобой издеваться? Я пойду к ним домой. Такое нельзя спускать.

Но прежде чем Чжао Жу успела отправиться к кое-кому домой, этот «кое-кто» сам явился к их порогу.

- Чжао Жу, Чжао Жу, выйди ко мне!, - раздался у ворот громкий визгливый голос.

Той, кто кричала, была Цзинь Хуа, мать Ли Лаосана. Это была дородная, слегка за пятьдесят лет, женщина, печально известная на всю деревню своим скандальным характером.

Вот и сейчас она явилась в дом семьи Цзян, чтобы затеять ссору, притащив на «буксире» Ли Лаосана и двух его старших братьев в качестве поддержки.

Когда Чжао Жу увидела, как люди, с которыми она хотела свести счеты, приближаются, её худое тело заслонило Цзян Ся, спрятав дочь у себя за спиной: - Ты посмел прийти, я ещё не рассчиталась с тобой.

- Ты ещё смеешь говорить, что сведешь с нами счеты. Это твой сын жестоко избил моего. Взгляни на голову моего Лаосана, она разбита. Как это злобное отродье, которого ты произвела на свет, посмело так калечить моего Лаосана?, - кричала Цзинь Хуа, указывая на забинтованную голову Ли Лаосана.

Увидев, как они «меняют черное на белое», лицо Чжао Жу покраснело от гнева: - Моему сыну пришлось драться с твоим Лаосаном, чтобы защитить свою сестру. Твой сын напал на мою дочь с порочными намерениями. Если бы Сяо Цзи не отбил мою Цзян Ся у него, чтобы твой сын с ней сотворил?

- Ничего не знаю. Твой сын избил моего, вот и всё! Так что теперь вы должны оплатить его лечение. Быстро платите деньги!, - кричала Цзинь Хуа, подбоченясь.

- Да, давайте деньги!, - поддакнул стоящий рядом Ли Лаосан.

- И не мечтай!, - твердо ответила Чжао Жу.

Цзян Цзи холодно уставился на Ли Лаосана и сделал два шага вперед. Ли Лаосан так испугался, что съезжился за спиной матери, прикрыв голову руками.

Цзинь Хуа дала ему пощечину: - Что ты делаешь! Иди в их дом и переверни там всё, пока не найдешь деньги!

- Только посмей!, - рявкнул Цзян Цзи, на ходу достав из корзины с дровами палку и направив её на них.

Цзинь Хуа была ошеломлена выражением его глаз. Она не ожидала, что тихоня Цзян Цзи вдруг станет таким свирепым, но она сама свирепствовала в деревне десятилетиями, и в этот раз не уступит.

- Старший, вы чего замерли, идите же, разберитесь с ним!

Старший брат Ли Лаосана - Ли Лаода и его второй брат Ли Лаоэр тоже подняли палки и направились в сторону Цзян Цзи.

Эта шумная ссора уже привлекла внимание соседей. Возле дома уже собралась толпа. Деревенский староста тоже пришел.

- Что здесь происходит?, - спросил он.

Староста как раз вошел во двор, но, увидев, что здесь вот-вот начнется драка, строго сказал: - Опустите палки ради меня.

Увидев старосту, Цзинь Хуа сразу же выбежала вперед и начала жаловаться: - Староста, Вы пришли как раз вовремя. Сегодня утром мой Лаосан пошел в горы собрать дров, а этот ненормальный Цзян Цзи ни с того ни с сего вдруг набросился на него и жестоко избил. Теперь мы пришли просить у них деньги на лечение, но они отказываются отдавать.

Услышав это, Чжао Жу была так зла: - Деревенский староста, Ли Лаосан хотел обесчестить нашу Ся-эр***. Сяо Цзи избил его, чтобы защитить сестру.

(***-эр - суффикс, используется после существительного для придания ему уменьшительно-ласкательного значения).

- Кто вообще видел, что Лаосан напал на Цзян Ся? Какие у вас есть доказательства?, - закричала Цзинь Хуа.

Ли Лаосан высунулся из-за спины матери и поддакнул: - Да, какие у вас доказательства?

Цзян Цзи холодно фыркнул: - Я видел это своими собственными глазами, какие ещё доказательства?

- Вы - семья, кто может верить тому, что вы говорите?, - тут же опровергла его слова Цзинь Хуа.

Цзян Цзи холодно посмотрел на наглую старуху: - Тебе нужны доказательства? Хорошо. Ся-эр, подойди сюда.

Цзян Ся подошла к Цзян Цзи, он поднял рукав её платья и обнажил её запястье: - Староста деревни, тётушки и дяди, взгляните на это. Вот отметины, оставленные рукой Ли Лаосана, когда он схватил её. Он так крепко её держал, что они до сих пор не исчезли.

На правом запястье Цзян Ся действительно были хорошо видны несколько четких красных отметин, судя по размеру, явно оставленных мужской рукой.

Все взгляды внезапно обратились на Ли Лаосана, и одна тётя закричала: - Этот «бык-переросток», Ли Лаосан, действительно посмел такое сделать.

Цзинь Хуа тут же вмешалась, чтобы снова опровергнуть обвинения: - Ты говоришь, что это Лаосан сделал, но как докажешь? Может, ты сам это сделал, чтобы оболгать моего сына.

- Если вы мне не верите, пусть Ли Лаосан подойдет, и мы сравним отпечаток с его ладонью. Деревенский староста, отбиваясь, Ся-эр в отчаянии укусила Ли Лаосана за правое запястье. У него тоже должен был остаться след.

Все глаза снова обратились на Ли Лаосана, и тот быстро спрятал правую руку за спину.

Кто-то громко сказал: - Ли Лаосан, от чего ты прячешься? Покажи нам свое правое запястье.

- На что там смотреть, зачем мне это тебе показывать?

Ли Лаосан виновато отводил глаза, крепко сжимая свое запястье.

Цзинь Хуа встала перед своим сыном: - Чего вы на него набросились, ничего он вам показывать не обязан. Отстаньте.

Деревенский староста, не говоря ни слова, подошел к Ли Лаосану, схватил его за правую руку и задрал его рукав.

И действительно, на правом запястье Ли Лаосана виднелся явный след от зубов, очень глубокий, из некоторых даже сочилась кровь, свидетельствуя, с какой силой кусался человек.

- Там действительно следы зубов.

- Конечно же, он напал на Ся-эр.

Деревенский староста торжественно произнес: - Ли Лаосан, что ещё ты можешь сказать?

Ли Лаосан произнёс сквозь зубы: - И что? Это я сам себя укусил.

- Да, это он сам себя укусил, - громко сказала Цзинь Хуа.

Все переглянулись, качая головами, потом кто-то сказал: - Тогда укуси себя ещё раз, а мы сравним след от зубов, такой же он или нет.

- И то верно, раз уж ему так нравится себя кусать, пусть покажет нам.

Цзинь Хуа указала на толпу и крикнула: - Это всё их отговорки. Они всё выдумали, чтобы не платить нам деньги, за то, что её сын избил моего Лаосана. Так что не лезьте не в своё дело.

В это время мимо проходила тётя с вязанкой дров. Она увидела, как у соседского дома собралась толпа, и подошла посмотреть. Узнав, что происходит, она вышла вперед и сказала: - Староста, это Ли Лаосан напал на Цзян Ся. Я собирала дрова на горе и слышала, как Цзян Ся кричала и звала на помощь, и голос Ли Лаосана я тоже слышала, он «грязно» ругался. Я побежала туда, но когда добралась до места, там уже никого не было.

Как только прозвучали слова тёти, факты стали яснее.

Деревенский староста указал на семью Цзинь Хуа: - Это твой сын первый совершил ошибку.

Цзян Цзи же всего лишь защищал свою сестру.

Несмотря на факты, Цзинь Хуа не намерена была сдаваться: - Он избил моего сына, причины не важны. У Лаосана разбита голова, он пострадал больше. Так что пусть платят деньги!

- Твой сын получил по заслугам, за свой проступок. Так что не пытайся здесь представить его жертвой. Все в деревне знают «добродетели» твоего «третьего». Поделом ему! Даже если бы дело дошло до суда, вина была бы на нем!

Цзинь Хуа скривилась и плюхнулась на землю: - Мне всё равно, их семья должна нам деньги, и я не уйду, пока они не заплатят.

Цзинь Хуа, чья «кожа была толще городской стены», привыкла проделывать этот трюк, добываясь своего. Все к этому уже привыкли.

Чжао Жу была немного обеспокоена тем, что эта скандальная женщина и дальше будет создавать здесь проблемы.

Цзян Цзи же лишь холодно взглянул на старуху, которая, по-видимому, вознамерилась «окопаться» у них во дворе, дабы взять их измором, успокаивающе похлопал Чжао Жу по руке, а затем сказал старосте деревни: - Староста, я хочу подать на них в суд. Пожалуйста, помогите мне доставить Ли Лаосана к чиновнику. Он подозревается в попытке изнасилования, это дело серьёзное, его нужно судить по закону.

Цзян Цзи на самом деле не знал здешних законов, но, согласно воспоминаниям первоначального владельца этого тела, такое преступление было довольно серьёзным.

Головы Ли Лаосан, конечно, не лишится, но оказаться в тюрьме очень даже может.

Как только он сказал, что хочет подать в суд, Цзинь Хуа была ошеломлена. Она действительно не ожидала, что Цзян Цзи, который раньше был таким тихим, захочет отчитаться перед чиновником. Она немедленно встала и побежала вслед за Ли Лаосаном, за которым уже последовали двое других её сыновей. Но Цзян Цзи двигался быстрее, пробежав несколько шагов, он схватил Ли Лаосана за руку, пнул его под коленки и повалил на землю, заломив руки за спину.

- Что ты делаешь, отпусти меня!, - закричал Ли Лаосан. Он изо всех сил сопротивлялся, а Цзян Цзи только сильнее давил на него.

- Ты, а ну отпусти его!, - закричала Цзинь Хуа. Она хотела броситься на помощь, но была остановлена двумя жителями деревни.

Цзян Цзи сказал: - Деревенский староста, я хочу отправить его к чиновнику, Вы можете пойти со мной?

Деревенский староста немного колебался: - Ты действительно идешь в суд?

Цзян Цзи кивнул: - Да. Староста деревни, я не думаю, что Ся-эр первая, над кем он издевался. Если его не наказать, не известно, сколько девушек ещё могут пострадать в будущем.

Люди в толпе закивали, соглашаясь со сказанным Цзян Цзи. В этот момент из толпы вышел дядя. Его дочь также подвергалась преследованиям со стороны Ли Лаосана: - Сяо Цзи, я пойду с тобой и помогу тебе доставить его в суд.

- Хорошо, спасибо тебе, дядя.

Деревенский староста подумал о тех злодеяниях, которые совершил Ли Лаосан. Да, в этот раз он не преуспел. Но если в будущем он погубит какую-нибудь девушку, будет слишком поздно сожалеть. Он стиснул зубы и кивнул: - Хорошо, я пойду с тобой.

Он немедленно приказал двум сильным жителям деревни принести веревку, чтобы связать Ли Лаосана.

Цзян Цзи спросил тётю, которая только что помогла ему: - Тётя Сю Фань, Вы можете дать показания в мою пользу?

- Могу, - с готовностью кивнула тётя Сю Фань.

Видя, что они действительно хотят доставить Ли Лаосана к чиновнику, Цзинь Хуа расплакалась и призвала двух своих старших сыновей освободить брата, но их остановили жители деревни.

Цзян Цзи крикнул Ли Лаоде и Ли Лаоэру: - Если вы осмелитесь вмешаться, вас привлекут как соучастников. Хотите составить братцу компанию в тюрьме?

После этих слов двое старших сыновей семьи Ли застыли на месте и не смели шелохнуться, сколько бы их мать не кричала на них.

Группа людей величественно направилась в город, где Цзян Цзи бил в гонг**** и выкрикивал жалобы у правительственного здания, и судебные приставы быстро отвели их в зал суда.

(****Гонг - ударный музыкальный инструмент, представляющий собой литой или кованый диск из бронзы или латуни, по которому ударяют специальной колотушкой. Диаметр - 15 - 100 см и более).

<http://bllate.org/book/12456/1204124>